Ну Хакурэ, ну садистка, а ведь там нет никаких нервных узлов и танкецу.

Забуза сидел хмурый.

Уже на базе он обнаружил что тело Хаку растворилось как иллюзия. Но ведь он сам видел, как Какаши пробил её грудь?

Да и если это иллюзия, кто её наложил на нукенина и когда?

Какаши с Шаринганом, отпадает. Он и сам выглядел удивлённым

Учиха тоже. Слишком уж он молод, для такого уровня. Да и насколько знал Забуза, Шаринган срабатывает только при прямом контакте, глаза в глаза.

Как не странно, Хенге отпадает. Сквозь такую иллюзию Забуза мог смотреть не напрягаясь. Преобразование, но оно срабатывает только на неорганические предметы.

Единственным непонятным персонажем остаётся Кицуне, предупредивший Камору и этот демоненок. Кажется, Удзумаки?

В этот момент дверь в комнату открылась и послышись тихие шаги.

- Учитель?

Забуза дёрнулся как от удара.

Обернувшись, он ощутил как сердце отпускают тиски боли.

Жива!

- Учитель, простите, что я вас подвела.

Хаку стояла, потупив взгляд. Её кимоно выпирало в области груди и волосы были распущены.

В руках она теребила свой медицинский набор.

- Позвольте я вас перевяжу, а то вы сами плохо присматриваете за своими ранами.

Забуза без слов полуобернулся и протянул руку.

Хаку правильно поняла учителя и тут же оказалась рядом, аккуратно развязала тряпку, накрученную Забузой на локоть чтобы остановить кровь. Она аккуратно стала наносить мазь на рану.

Забуза наблюдал за её действиями, пытаясь подобрать слова.

- И как так случилось, что ты выжила после удара Копирующего. Хаку?

- Простите учитель, но Хаку умер на мосту, защищая вас. Моё имя Хакурэ.

- Мда? И с чего вдруг?

- Такова плата за вашу жизнь. Удзумаки Наруто сказал что даст мне шанс прожить жизнь заново. Вместо меня вас защитил его клон. Как он смог создать полную мою копию и при этом не распасться от смертельного ранения? Я не знаю. Я не могла понять, что за технику он применил, но я даже пошевелиться не могла, когда его клоны вынесли меня с моста.

- Значит это он, Кицуне. - Забуза погрузился в свои мысли, обдумывая ситуацию.

И всё это провернул простой генин? Что-то мало верится. Такие техники подмены, клоны. Возможно за ним стоит кто-то более могущественный? Да и это чувство, при последнем столкновении. Удзумаки вёл себя как какой-то зверь, а его чарка воспринималась как концентрированный ужас. Когда он также бросился в атаку на этих смертников, Забуза впервые порадовался что этот генин не его противник. Сильный, жестокий и хладнокровный. Но и вполне человечный, не безумный убийца, упивающийся своей силой. Почти как сам Забуза.

Нукенин усмехнулся своим мыслям и покосился на Хакурэ, которая уже перебинтовывала его руку, наложив аккуратные стежки на рану.

Дочка.

Как то странно он себя чувствовал, проговаривая вновь и вновь это дикое для него слово. Но с каждым разом он понимал всё чётче, врать себе последнее, что стоит делать. Пытаясь скрыть свои чувства.

- Хакурэ, дочка, принеси мне саке. У твоего бестолкового папаши появилось огромное желание напиться.

Хакурэ только виновато улыбнулась.

- Как скажешь. Отец.

Мы сидели за столом и спокойно ужинали. На месте порезанной двери стояло новое полотно.

- Какаши-сенсей, - Голос Сакуры дрогнул. - Забуза говорил правду, насчёт шиноби? Что мы оружие?

При этом она покосилась на меня.

Учиха сидел тоже, понурившись. На этой миссии он так и не смог показать весь свой потенциал, но надеюсь, он сделал хоть какие-то выводы для себя.

- Шиноби не может жить сам по себе, преследовать свои цели. На первом месте долг перед страной и деревней.

- И вы тоже следуете этому правилу? - Я посмотрел на Какаши. Сейчас мне было интересен его ответ. Последние его действия показали, не так уж он и придерживается этого правила.

- Каждый решает сам за себя, как ему жить. Я не исключение. Мы шиноби, но мы же остаёмся людьми, которые не могут быть бездушным оружием.

Мне оставалось только усмехнуться, вновь.

Я и сам не понял, почему сделал замену Хакурэ. Зачем я её спас?

Потому что вопреки моим словам Забузе, я не бездушное оружие, я не смог просто так смотреть как эта девчонка погибает, так и не узнав правды о своём учителе. С виду кровавом и жестоком убийце, а с другой, достаточно человечным, чтобы спасти ребёнка и заботится о ней.

Может, мы ещё встретимся? Кто знает.

В приёмный зал Дайме страны Волн влетел, запыхавшийся солдат. Сделав всего папу торопливых шагов, он бухнулся на колени и, смотря в пол, охрипшим голосом, затараторил.

- Мы не можем их сдерживать. Западное крыло захвачено. Остатки выживших солдат рассеяны по всему дворцу. Ваша армия не может противостоять врагу. Наёмные шиноби перебиты или отступили...

В этот момент створки дверей, ведущих в приёмный зал, вылетели от мощного пинка.

За порогом показался высокий мужчина, с огромным мечом на плече.

Окинув взглядом помещение, он усмехнулся.

- Ничего так берлога получится.

Девушка, спокойно стоящая рядом, была одета в привычное, женское кимоно, При словах мужчины она только горестно вздохнула и тоже окинула взглядом помещение.

Солдат, вынувший из ножен меч и бросившийся в самоубийственную атаку, тут же упал, получив тонкую иглу в шею.

Дайме сидел спокойно, понимая, что ничего не сможет противопоставить захватчикам. Смотря, нахмурившись, на вторженцев он задавал себе только один вопрос. Кто именно прервёт его жизнь.

- Дочка, может, всё-таки убьём его? - В голосе мужчины, как не странно, проскользнули просительные нотки. - Потом проблем будет меньше.

Девушка посмотрела на мужчину и виновато улыбнулась.

- Отец, ты же обещал просто так не убивать.

- Обещал. - Мужчина горестно вздохнул, затем взбодрился, ехидно улыбнувшись, и посмотрел на Дайме.

- Слышь, мужик, может, ты нападёшь на меня, а? - В его голосе появилось столько надежды, что Дайме растерялся.

Его не собираются убивать?!

- Ну пожалуйста.

В голосе мужчины вновь появились просительные нотки.

Заметив как Дайме, даже не замечая, убрал руку от рукояти меча, лежащего слева от него, мечник горестно вздохнул.

- Ну вот. И здесь облом. Говорил мне отец, женщины зло, а я ему не верил. Вот стоило избегать семейной жизни, чтобы потом попасть под каблук дочери.

Как бы тихо не говорил мужчина, девушка всё равно расслышала последние слова.

С её лица так и не пропала виноватая улыбка, но мечник вдруг болезненно вздрогнул.

- Ай, за что!

Он протянул руку, куда-то в область чуть ниже поясницы и, поморщившись, резко дернул.

Дайме заметил в его руках длинную иглу.

- Отец, хватит дурачиться.

Правитель наконец взял себя в руки и обратил внимание на себя, тихо кашлянув.

- Зачем вы захватили дворец? Если я правильно понимаю вы, шиноби-отступники. Нукенины.

Мужчина почесал затылок и посмотрел на дочь.

- Зачем, - потом вновь осмотрелся. - Точно, вспомнил.

Он метнул меч, который с гуденьем пролетел над головой Дайме и воткнулся в стену.

В этот же момент правитель ощутил, как его кто-то поднял за воротник церемониального одеяния. В следующий миг он ощутил себя висящим над полом, в вытянутой руке мужчины, сидящим на лезвии меча.

- Это, слышь мужик, мы с дочуркой перекантуемся на твоей хате, пока буча не уляжется. А то, как-то надоело бегать. А тут нас никто искать не будет. Да и если что, я любому глаза на ж... - Мужчина осёкся и посмотрел на девушку. Кашлянув, он продолжил. - Помогу тебе врагов по самые ноздри в землю вбить.

http://tl.rulate.ru/book/34670/766664